

УДК 336.74

Сидорова Екатерина Юрьевна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Высшая школа государственного аудита
Россия, Москва
[Sidorova kt@mail.ru](mailto:Sidorova_kt@mail.ru)
Sidorova Ekaterina Yurievna
Lomonosov Moscow State University
Higher School of State Audit
Russia, Moscow

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются основные тенденции развития российской денежной системы, дается оценка установившемуся «парадоксу наличных денег», анализируются перспективы использования криптовалюты. В центре особого внимания – оценка правовых и экономических рисков использования криптовалюты гражданами и организациями ввиду отсутствия должной законодательной базы регулирования, а также необходимой для этого инфраструктуры. Автором статьи был проведен сравнительно-правовой анализ криптовалюты и цифрового рубля, а также выдвинуты предложения по снижению рисков использования цифрового рубля Банка России, который вскоре станет новой формой российской национальной валюты.

Ключевые слова: денежное обращение, наличные деньги, платежная система, криптовалюта, цифровой рубль.

THE CURRENT STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MONEY CIRCULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: The article focuses on the main trends in the development of the Russian monetary system, gives an assessment of the established "paradox of cash" and analyzes the prospects for the usage of cryptocurrency. The special attention was devoted to the assessment of legal and economic risks of cryptocurrency used by citizens and organizations due to the lack of a proper legal framework of regulation, as well as the necessary infrastructure for this. The author conducted a comparative legal analysis of cryptocurrency and digital ruble, and put forward proposals to minimize the risks of using the Bank of Russia's digital ruble, which is about to become a new form of Russian national currency.

Key words: monetary circulation, cash, payment system, cryptocurrency, digital ruble.

В современном мире национальная денежная система любого динамично развивающегося государства находится в центре особого внимания, поскольку от ее функционирования зависит стабильность всего государственного устройства, а также обеспечение суверенитета и территориальной целостности страны. Как в зарубежной, так и в отечественной научной литературе содержатся различные взгляды и подходы к пониманию денежной системы государства.

Советский правовед Л.А. Лунц был одним из первых ученых, который начал детально изучать сущность и специфику денежной системы. В своей монографии Л.А. Лунц рассматривал денежную систему в двух аспектах – в экономическом и юридическом [1]. С точки зрения экономического аспекта денежная система выступает в качестве сложившейся в ходе исторического развития системы государственного регулирования самой ценности денежных

знаков. Если же рассматривать денежную систему в юридическом аспекте, она представляет собой совокупность совершенно разных видов денежных знаков, выраженных в определенной денежной единице, которая в свою очередь предопределяет их платежную силу.

Профессор Лондонского университета Лоренс Харрис подошел к определению сущности денежной системы весьма необычно. Он сравнил государство с «народнохозяйственным организмом», в котором денежная система в его представлении «обеспечивает обмен веществ», опосредуя движение денежного капитала, а также стимулируя развитие производительных сил [2].

Французский ученый-правовед П.М. Годме акцентировал свое внимание на значительной роли того или иного государства в управлении денежной системой, которая, как подчеркивал он в своей работе, не зависит от воли частных лиц, распоряжающихся своими финансами [3].

Однако А.И.Худяков придерживался совершенно противоположной позиции. На примере расчетных отношений, возникающих по поводу осуществления расчетов за какие-либо товары или услуги, ученый показывал, что государство выступает не в роли главного субъекта расчетных отношений, а действует в большей мере в качестве стороннего регулятора [4].

Если рассматривать финансовое право как учебную дисциплину, то необходимо отметить, что в настоящее время еще не сложилось раздела, непосредственно обеспечивающего правовое регулирование денежной системы [5]. Существует несколько точек зрения относительно наименования данного раздела финансового права как дисциплины. Так, например, профессор К.С. Бельский предлагает наименование «эмиссионное право» [6], поскольку центральным звеном этого раздела выступает монопольное право государства на эмиссию. Аналогичной точки зрения придерживался также И.А. Цинделиани

[7]. Некоторые другие ученые и в советское, и в настоящее время выступают с предложением назвать этот раздел «право денежного обращения» [8].

В 1940 году советский правовед М.А. Гурвич выделял «денежное обращение» в качестве самостоятельного раздела финансового права. Однако понятие «денежное обращение» в большей степени рассматривается в экономическом понимании, поскольку процесс использования денег реализуется действиями субъектов экономической деятельности и не выражает в полной мере именно правовой аспект регулирования денежной системы со стороны государства. На мой взгляд, наиболее рациональной и обоснованной точкой зрения представляется мнение тех ученых, которые предлагают назвать этот раздел «денежное право» [9].

Будучи объектом финансово-правового регулирования, денежная система Российской Федерации непосредственным образом связана с финансово-правовой деятельностью государства и муниципальных образований, которая обладает двойственной природой. С одной стороны, финансовую деятельность государства можно отнести к разновидности деятельности экономической, реализуемой субъектами экономических отношений, а с другой стороны, необходимо подчеркнуть, что эта деятельность является управленческой, носит властный и непрерывный характер, а также осуществляется в строгом соответствии с законом.

Совершенно противоположную точку зрения в начале 2000-х годов отстаивал профессор А.И. Худяков, который приводил множество обоснований в пользу того, что в финансовом праве не может быть института «финансово-правового регулирования денежного обращения», и что сама по себе категория «денежное обращение» относится не к финансовому, а исключительно к гражданскому праву [10]. Однако с учетом современной жизни, а также стремительного развития отрасли финансового права данная точка зрения, на

мой взгляд, является немного устаревшей, поскольку не учитывает особенности современного развития денежной системы.

Необходимо отметить, что в последнее время в Российской Федерации наибольшее распространение получают так называемые электронные деньги. Однако стоит отметить, что электронные деньги обладают как преимуществами, так и недостатками. Преимущество электронных денег заключается в их простоте, удобстве проведения расчетов, отсутствии поддельных купюр, а также в высокой скорости проведения операций с использованием электронных денег. Однако вместе с этим существует и ряд недостатков, к которым можно отнести взимание комиссионного процента, риск взлома и хищения денежных средств, а также несовершенство законодательной базы и правового регулирования электронных денег.

Также в Российской Федерации действует и стремительно развивается своя собственная национальная платежная система. В 2013 году Банком России была принята Стратегия развития национальной платежной системы [11], а в 2014 году Банк России учредил Национальную систему платежных карт (далее – НСПК) с целью обеспечения бесперебойного функционирования платежной системы, обеспечения ее стабильности и эффективности. Следует подчеркнуть, что создание своей собственной национальной платежной системы стало важным шагом в установлении и обеспечении финансовой независимости страны от международных платежных систем, а также ряда государств, наложивших экономические санкции в отношении Российской Федерации в 2014 году. Более того, в связи с тем, что во многих странах национальные платежные системы были созданы гораздо раньше, чем в России (в Японии – это JCB International, в Канаде – Interac, в Китае – UnionPay), то нашей стране предоставляется возможным на основе анализа опыта зарубежных стран продолжать и дальше совершенствовать свою национальную платежную систему.

На пресс-конференции, посвященной основным направлениям развития уже именно наличного денежного обращения (далее – НДО) на 2021-2025 годы, заместитель Председателя Банка России Михаил Алексеев обратил внимание на наличие такого распространенного во всем мире явления как *«парадокс наличных денег»*, при котором объемы наличных денежных средств повсеместно и постоянно растут, а их доля в расчетах стабильно снижается.

Тем не менее, Банк России на протяжении уже долгих лет проводит активную работу, направленную на развитие и поддержание наличного денежного обращения в стране. В качестве приоритетных целей Банка России на 2021-2025 годы в области НДО можно выделить, например, такие как повышение качества выпускаемых в денежное обращение банкнот, увеличение эффективности инфраструктуры НДО на основе роботизации и цифровизации, оптимизация оборота наличных денежных средств за счет кассового обслуживания в подразделениях кредитных организаций с использованием наличных, принадлежащих Банку России. Так, например, с целью оптимизации нерационального оборота наличных денежных средств, а также для снижения трудозатрат и различных издержек Банк России намерен передать часть наличных денег в кассы кредитных организаций. Предполагается, что в 2021-2025 годах наличные деньги, принадлежащие Банку России, будут переданы не менее чем в 60 кассовых подразделений кредитных организаций в разных регионах страны.

В 2020 году в Российской Федерации, согласно статистическим данным, доля безналичных платежей составила около 70%, что подтверждает существование ежегодной тенденции роста безналичных расчетов и существенное снижение расчетов, осуществляемых наличными денежными средствами [12]. По данным консалтинговой компании Boston Consulting Group (BCG), число граждан, использующих в своих расчетах наличные денежные средства, во время пандемии Covid-19 сократилось на 48%, и Россия стала

занимать четвертое место в рейтинге стран, чье население активно стало переходить на безналичные расчеты [13]. По мнению многих экспертов и аналитиков, в ближайшие несколько лет в Российской Федерации доля безналичных расчетов будет только увеличиваться, и этой тенденции способствует множество различных факторов. Одним из таких факторов является динамичное развитие платежной инфраструктуры, где Банк России играет ключевую роль. Так, например, в 2022-2023 годах ЦБ РФ планирует запустить сервис С2G, который предоставит гражданам возможность осуществлять платежи в пользу государственных органов, в том числе оплачивать налоги, штрафы, сборы и пошлины. Предполагается, что эта мера позволит повысить оперативность и доступность платежных услуг даже в самых удаленных в территориальном плане регионах.

В целях борьбы с теневой экономикой, уклонением от уплаты налогов, а также с целью повышения прозрачности при осуществлении расчетов многие страны Европейского союза вводят ограничения на использование наличных денежных средств при оплате покупок. Размер соответствующих ограничений в европейских странах варьируется от одной тысячи до пятнадцати тысяч евро. Некоторые страны, например, такие как Франция и Испания, устанавливают различие также и в сумме таких ограничений между резидентами и нерезидентами [14].

В России каких-либо ограничений на расчеты между гражданами с использованием наличных денежных средств, которые не связаны с осуществлением ими предпринимательской деятельности, не установлено. Однако на наличные расчеты, которые непосредственным образом связаны с осуществлением предпринимательской деятельности, между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями установлено ограничение, которое не позволяет в рамках одного договора производить расчеты в наличной форме в размере, превышающем сто тысяч рублей [15]. Стоит

отметить, что Минфин России уже несколько раз выступало с инициативой ограничения оборота наличных денежных средств, но никаких решений так и не было принято, а непосредственное обсуждение этой инициативы каждый раз откладывалось. Подобные инициативы выдвигались и в Германии, а также в Австрии, однако также не были реализованы, поскольку население относилось к таким ограничениям весьма негативно и воспринимало эти меры как ущемление их личных прав и свобод.

В связи с активным ростом безналичных расчетов и одновременным значительным уменьшением доли наличных расчетов в Российской Федерации, анализ зарубежной практики многих государств не позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время наблюдается тенденция снижения наличных расчетов во всех странах мира. Ежегодно Банком международных расчетов (далее – БМР) проводятся исследования о состоянии наличного и безналичного денежного обращения в мире [16]. Согласно данным Европейского центрального банка (далее – ЕЦБ), жители европейских стран в 79% случаев пользуются наличными денежными средствами. Высокий уровень использования наличных денежных средств наблюдается, прежде всего, в Испании, Греции, Германии, Австрии. Исходя из анализа таких данных, можно сделать вывод, что наличные расчеты продолжают оставаться востребованными, а в некоторых странах наличные расчеты не только сохраняют свои масштабы, но и проявляют тенденцию роста.

Совершенно иная ситуация складывается в Нидерландах, где активно происходит внедрение новых инновационных технологий и совершенствование бесконтактной оплаты. Согласно статистическим данным, полученным в ходе исследования, проведенного британской компанией Merchant Machine, Нидерланды занимают первое место по распространению расчетов с использованием безналичных денежных средств. Также в рамках данного исследования проводился опрос: готово ли население полностью отказаться от

наличных денег, и как показывают результаты, первое место занимает Венгрия, там эту идею поддерживают 44% населения, далее идет Италия (41%) и Польша (40%) [17].

Особую популярность в современном мире получила криптовалюта, которая представляет собой многоаспектное явление, поскольку может рассматриваться и как цифровой финансовый актив, создаваемый посредством использования средств криптографии, и как финансовый инструмент, существующий в электронно-цифровой форме, и как частные электронные деньги, выпускаемые неограниченным кругом субъектов, которые не способны гарантировать их надежность выпуска и обращения.

Чтобы оценить правовые риски использования криптовалюты в России, необходимо отметить, что характерной чертой современной криптовалюты в первую очередь является отсутствие эмитента со стороны государства, который бы обеспечивал и поддерживал устойчивость и надежность ее выпуска. Однако стоит отметить, что целесообразность закрепления за государством монопольного права на эмиссию вызывала ряд дискуссий как в отечественной, так и в зарубежной доктрине.

Австрийский ученый Фридрих Август фон Хайек на протяжении всей своей научной деятельности был ярким сторонником теории частных денег и считал необходимым лишить государство права на эмиссию и регулирование денег [18]. Хайек предлагал ввести конкуренцию валют, предоставляя возможность каждому выпускать свои деньги в обращение, при этом конкурируя с другими. В итоге, в конкретной борьбе победу смогут одержать наиболее стабильные и устойчивые валюты, которые и будут потом использоваться в обращении, поскольку государство не способно дать обществу деньги лучшего качества.

Однако теория Хайека много раз подвергалась серьезной критике со стороны других экономистов, которые считали, что тот весьма поверхностно

оценивал возможные перспективы лишения государства права на эмиссию. Так, в частности, многие специалисты указывали на то, что последствием конкуренции частных валют рано или поздно станет возникновение монополизации рынка наиболее сильными его участниками, которые в дальнейшем будут диктовать свою политическую волю и станут во главе государства.

Действительно, перспективы распространения и использования таких частных денег могут быть оценены для государства как неблагоприятные, и криптовалюта не является исключением. Основные риски использования криптовалюты в России заключаются в том, что, во-первых, криптовалюта в силу отсутствия над ней контроля со стороны государства может использоваться как инструмент для осуществления расчетов по потенциально незаконным операциям. Разумеется, это не означает, что криптовалюта будет применяться исключительно лишь для проведения незаконных операций, однако риски использования криптовалюты в противоправной сфере достаточно высоки. Во-вторых, ввиду отсутствия законодательной базы регулирования криптовалюты, те или иные ее пользователи фактически вынуждены действовать за рамками права, что в свою очередь лишает их возможности законной защиты своих прав и интересов в случае их нарушения. В-третьих, в настоящее время в России еще не создана вся необходимая инфраструктура, позволяющая обменивать фиатные деньги на криптовалюту и наоборот, поскольку создание каких-либо национальных криптобирж в ближайшей перспективе в России не планируется.

Таким образом, несмотря на продолжающуюся востребованность криптовалюты среди отдельных заинтересованных в ней субъектов, перспективы дальнейшего использования криптовалюты в России на данный момент являются достаточно небольшими. Прежде всего, это связано с многими потенциальными рисками и негативными последствиями

использования такого инструмента, а также с тем, что вложения в соответствующую криптовалюту порой не приносят ожидаемого дохода, и ожидания общества в отношении криптовалюты не всегда оправдываются.

Более того, перспектива широкого распространения криптовалюты в современном мире несет угрозу установления неподконтрольной эмиссии большого количества частных виртуальных валют, а также создает существенные риски для стабильности как мировой, так и национальной денежной системы. В связи с этим, в последние несколько лет многие государства все чаще стали задумываться о целесообразности создания и введения в обращение цифровых валют центральных банков (Central bank digital currency, CBDC), которые будут противодействовать всевозможным негативным последствиям и рискам широкого использования криптовалют.

Вопрос об основных возможностях и перспективах выпуска цифровой валюты центрального банка в условиях цифровизации и внедрения разных инноваций стал давно привлекать к себе особое внимание в мировом сообществе. Одним из первых о начале работы по созданию своей цифровой валюты объявил Банк Англии [19]. По данным опроса, проводимого БМР, более 36 центральных банков на данный момент уже опубликовали свои исследования и аналитические работы в области введения цифровой валюты [20]. В октябре 2020 года Банк России также подготовил доклад, в котором обосновывал свой подход к разработке цифрового рубля, его значимости и роли, а также различным механизмам и моделям его реализации.

Предполагается, что новая система денежного обращения будет объединять в себе три совершенно равнозначные формы российского рубля – наличную, безналичную и цифровую, обеспечивая при этом свободный перевод из одной формы денег в другую. Необходимо отметить, что цифровой рубль будет иметь некоторые сходства как с наличными, так и с безналичными

денежными средствами, но при этом, он будет выражать совершенно иную, новую форму денег и не будет являться разновидностью какой-либо из них.

Долгое время весьма дискуссионным являлся вопрос разграничения новой цифровой валюты Банка России и криптовалюты, которая представляет собой частную «виртуальную валюту», как уже было отмечено ранее. В связи с тем, что в настоящее время некоторые эксперты начинают ставить знак равенства между этими понятиями, называя цифровой рубль национальной криптовалютой России, будет целесообразно провести сравнительный анализ данных понятий и указать на то, что такое приравнивание является совершенно недопустимым.

В отличие от криптовалют, которые выпускаются неограниченным кругом анонимных субъектов и не имеют эмитента, гарантирующего надежность их выпуска и последующего обращения, цифровой рубль будет эмитироваться Банком России, который будет поддерживать устойчивость функционирования этой валюты. Также необходимо отметить, что криптовалюта по своей природе не обладает и не может обладать такими важнейшими функциями денег как средство платежа и средство сбережения, поскольку ее стоимость в настоящее время является крайне неустойчивой и периодически подвергается серьезным изменениям.

Как подчеркивают многие специалисты, новая цифровая валюта Банка России будет иметь ряд преимуществ, среди которых можно выделить: обеспечение безопасного хранения средств на электронном кошельке, расширение контроля целевого расходования денежных средств со стороны государства, обеспечение быстрых и удобных расчетов, снижение издержек на их проведение.

Однако выдвинутая концепция цифрового рубля имеет также и потенциальные риски. В частности, эксперты инновационного центра «Сколково» отмечают, что в настоящее время у населения достаточно низкий

спрос на эту форму денег в связи с тем, что многие считают эту форму денег весьма сложной. Существует точка зрения, что введение цифровой валюты может привести к неоптимальному расходованию ресурсов, поскольку та аудитория, для которой она предназначена, в настоящее время почти в полной мере удовлетворена существующим положением.

Создание цифрового рубля, как подчеркнул Сбербанк России, может также привести к значительному оттоку приблизительно двух – четырех триллионов безналичных денежных средств, которые перейдут в новую цифровую форму. И в силу того, что эти денежные средства перестанут быть доступными для кредитования, в последствии это может привести к росту кредитных ставок. Поэтому для того, чтобы на первых этапах контролировать процесс перераспределения средств между банковскими счетами и электронными кошельками, а также чтобы снизить возможные риски, Национальный совет финансового рынка (далее – НСЦФ) предлагает установить определенные лимиты на операции с цифровыми рублями. Введение ограничений, к примеру, на ежедневную или ежемесячную сумму переводов в цифровые рубли позволит банкам более грамотным образом спрогнозировать и оценить будущие изменения пассивов.

Ассоциация участников рынка электронных денег и денежных переводов (далее – АЭД) также отметила, что в докладе Банка России [21] отсутствует ярко выраженная сформулированная новая цель, ради которой должен быть введен цифровой рубль, поскольку те задачи, которые там указаны, могут быть решены с использованием уже имеющихся средств. Так, например, если мы обратимся к зарубежной практике, то в Швеции цифровой рубль вводится с целью компенсации сокращения наличных денег в обороте, в Китае – с целью вытеснения наличности. Именно поэтому многие эксперты придерживаются той точки зрения, что необходимо обозначить более четкие цели введения

цифрового рубля по сравнению с теми, которые содержатся в докладе для общественных консультаций Банка России.

Список литературы:

1. Монография профессора Л.А. Лунца: «Деньги и денежные обязательства. Юридическое исследование» (1927)
2. Monetary theory / L. Harris. – New York: McGraw-Hill, 1985. – 481 с. – (Economics handbook series)
3. Paul Marie Gaudemet, Finances publiques, politique financière, budget et trésor. Paris: Editions Montchrestien, 1974, 489 p.
4. Худяков А.И. Финансовое право Республики Казахстан. Общая часть. – Алматы, ТОО «Баспа», - 2001, 272 с.
5. Назаров В. Н. «О понятии и системе денежного права» // Финансовое право. 2013. № 7
6. Бельский К.С. «Эмиссионное право как институт финансового права» // Государство и право. 2006. №5. С.55.
7. Цинделиани И.А. «Эмиссионное право в системе финансового права» // Финансовое право. 2013. №7.
8. Ашмарина Е.М. «Некоторые аспекты расширения предмета финансового права в Российской Федерации: проблемы и перспективы. 2004
9. Артемов Н.М., Арзуманова Л.Л., Ситник А.А. Денежное право. Финансово-правовое регулирование обращения национальной и иностранной валюты на территории Российской Федерации. 2011. - М.: элит, 2011. - 272 с
10. Худяков А.И. Финансовое право Республики Казахстан. Общая часть. Алматы, 2001. С.157
11. "Стратегия развития национальной платежной системы" (одобрена Советом директоров Банка России 15.03.2013, протокол N 4)

12. Доля безналичных платежей в России в 2020 году составила около 70%. [Электронный ресурс]// URL: <https://tass.ru/ekonomika/10688859>
13. Россия ставит безналичные рекорды. [Электронный ресурс]// URL: <https://ko.ru/articles/rossiya-stavit-beznalichnye-rekordy/>
14. Code monétaire et financier. Articles D112-3 et D112-4 / Legifrance. [Электронный ресурс]// URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000036824549/
15. Указание Банка России от 09.12.2019 N 5348-У "О правилах наличных расчетов"
16. Bank for International Settlements. Committee on Payments and Market Infrastructures. Statistics on payment, clearing and systems in the CPMI countries. 2017. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.bis.org/>
17. Top 10 Cashless Countries in Europe in 2021. [Электронный ресурс]// URL: <https://merchantmachine.co.uk/top-10-cashless-countries/>
18. Хайек Ф.а. Частные деньги. М, 1996
19. Central banks beat Bitcoin at own game with rival supercurrency. URL: <https://www.telegraph.co.uk/business/2016/03/13/central-banks-beat-bitcoin-at-own-game-with-rival-supercurrency/>
20. Auer, Raphael, Giulio Cornelli, and Jon Frost. "Rise of the central bank digital currencies: drivers, approaches and technologies." Bank for International Settlements Working Papers 880 (2020)
21. Доклад Банка России для общественных консультаций «Цифровой рубль» [Электронный ресурс]// URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf